

Газовая отрасль Казахстана и энергетический суверенитет

Введение

Казахстан, как государство, обладающее значительными запасами углеводородов и входящее в [топ-15 стран мира по запасам природного газа](#), столкнулся со следующим парадоксом: изобилие природного газа в недрах сосуществует с растущим дефицитом его предложения и увеличивающейся зависимостью от импорта. Газовая отрасль занимает уникальное положение в энергетическом секторе Казахстана, охватывая добычу, транспортировку и продажу природного газа как на экспорт, так и на внутренний рынок. Однако, так сложилось исторически, природный газ играет второстепенную роль по отношению к нефти. Так газ добывается преимущественно как попутный продукт и в основном закачивается обратно в пласт для повышения нефтеотдачи вместо его коммерциализации в качестве самостоятельного товара. Текущая модель производства, сосредоточенная на трех мегапроектах (Тенгиз, Кашаган, и Карачаганак), которые в совокупности составляют 77% запасов природного газа страны, создала структурные зависимости, ограничивающие гибкость и возможности отрасли реагировать на меняющиеся внутренние потребности и возможности международного рынка.

2025 год стал знаковым для отрасли. В то время как валовая добыча газа достигла 68,2 миллиарда кубических метров [млрд м³], чистый объем производства, доступный для дальнейшей дистрибуции, сократился до 21,4 млрд м³, так как объемы обратной закачки выросли до 33,5 млрд м³, что составляет почти половину всей добычи. Одновременно с этим внутреннее потребление продолжило расти, подстегиваемое программой газификации, расширившей доступ к сетям для 61,8% населения, и планируемым переходом от угля к газу в электрогенерации. Одновременное ограниченное предложение и растущий спрос изменило положение Казахстана на региональных газовых рынках, превратив страну из нетто-экспортера в потребителя, все более зависящего от импорта. Изменение статуса произошло в 2025 году, когда объемы импорта (хоть и незначительно) превысили экспорт. В данной статье рассматривается газовая отрасль Казахстана через призму [энергетического суверенитета](#) - концепции, выходящей за рамки обеспечения бесперебойных поставок (энергетическая безопасность) и охватывающей стратегическую диверсификацию источников и маршрутов поставок, целостность инфраструктуры и управление

мощностями, геополитическую и физическую безопасность, а также политику управления спросом.

Газовая отрасль Казахстана в 2024-2025 гг.

Казахстан входит в число 15 ведущих стран мира по запасам газа с извлекаемыми запасами в 3,8 триллиона кубических метров [трлн м3], сосредоточенными преимущественно в Прикаспийском нефтегазоносном бассейне. В 2025 году валовая добыча газа достигла 68,2 млрд м3, показав рост по сравнению с 58,9 млрд м3 в 2024 году. Объем товарного газа, после обратной закачки, составил 34,7 млрд м3, в то время как чистый объем производства, доступный для дальнейшего распределения, составил 21,4 млрд м3, снизившись по сравнению с 22,8 млрд м3 в 2024 году. Объемы обратной закачки газа в 2025 году достигли 33,5 млрд м3, увеличившись с 23,3 млрд м3 в 2024 году и составив примерно 49% от валовой добычи. В среднем за рассматриваемый период на обратную закачку приходится 39% от валовой добычи. Обратная закачка газа необходима для поддержания пластового давления и максимизации нефтеотдачи на мегапроектах, что отражает сложившуюся модель производства, в которой добыча газа остается тесно связанной с добычей нефти на Тенгизе, Кашагане и Карачаганаке. Объем газа, направленного на внутренние нужды добывающих компаний и производство газовой продукции (включая сжиженный нефтяной газ), составил 13,3 млрд м3 в 2025 году, или 20% от валовой добычи газа.

Баланс природного газа, в млрд м3

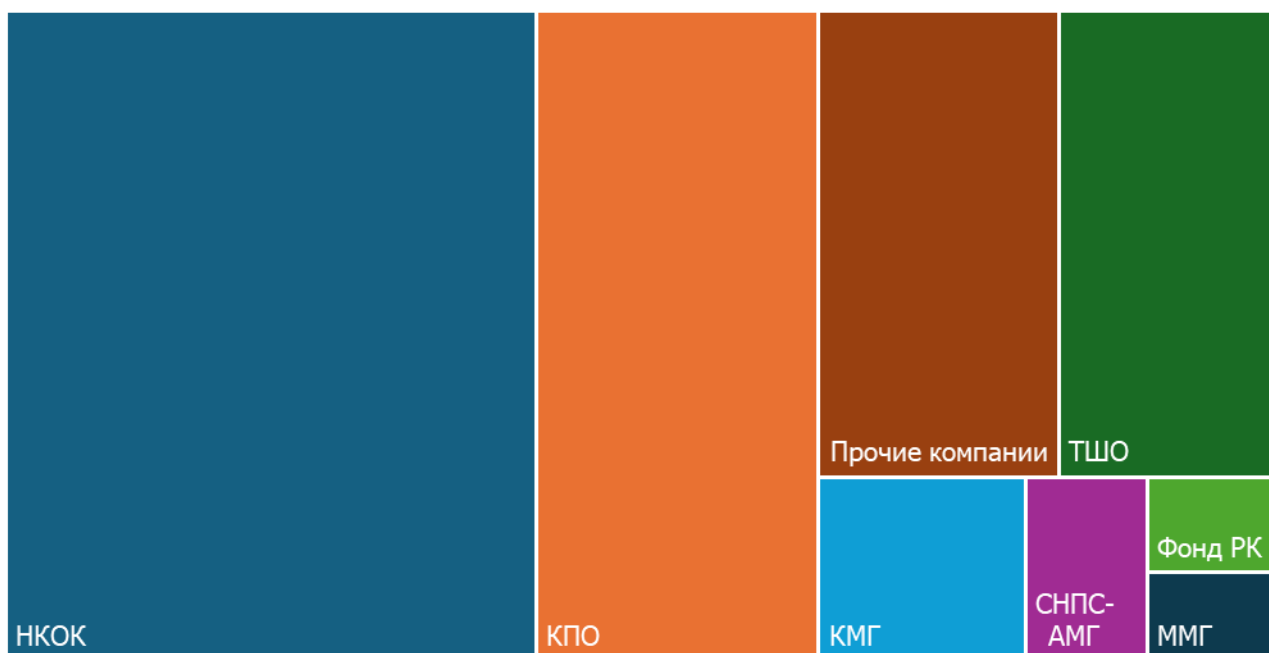
Показатели	2021	2022	2023	2024	2025	Удельный вес в 2025г.	Средний удельный вес в 2021-2025 гг.
(+) Импорт	2,3	1,3	0,9	4,4	5,2		
(+) Чистое производство для коммерческого использования, включая:	25,0	23,0	25,0	22,8	21,4		
(+) <i> Добыча</i>	53,8	53,2	60,0	58,9	68,2		
(-) <i> Обратная закачка</i>	17,3	18,7	22,2	23,3	33,5	49%	39%
(-) <i> Переработка и внутренние нужды</i>	11,5	11,5	12,8	12,8	13,3	20%	20%
(-) Общая реализация, включая	27,3	24,4	25,0	27,2	26,6		
(-) <i> Реализация на внутреннем рынке</i>	18,6	19,4	19,4	21,2	21,6	81%	76%
(-) <i> Экспортные продажи</i>	8,7	5,0	5,6	6,0	5,0	19%	23%

Источник: ENERGY Insight & Analytics, Министерство энергетики РК / САЦ ТЭК РК

Распределение запасов газа свидетельствует о значительной их концентрации на трех крупнейших месторождениях. Месторождение Кашаган, разрабатываемое компанией North Caspian Operating Company [НКОК], обладает запасами в 1,57 трлн м3, что составляет 42% от общего объема извлекаемых запасов Казахстана. Месторождение Карачаганак, разрабатываемое Karachaganak Petroleum Operating [КПО] содержит 0,83 трлн м3, или 22% запасов, в то время как на долю Тенгизшевройл [ТШО] приходится

0,47 трлн м3 природного газа, или 13%. Эти крупные месторождения характеризуются сложной геологией, глубоким залеганием пластов и высоким содержанием сероводорода, что требует наличия специализированных газоперерабатывающих мощностей. В совокупности эти три мегапроекта охватывают 77% газовых запасов Казахстана, а остальные 23% распределены между прочими месторождениями, эксплуатируемыми такими компаниями, как «СНПС-Актобемунайгаз» [СНПС-АМГ], КазМунайГаз [КМГ] и другими.

Извлекаемые запасы газа на конец 2022 года, трлн м3

Источник: ENERGY Insight & Analytics, Национальная Геологическая Служба

Добыча газа в Казахстане преимущественно связана с операциями по извлечению нефти на крупнейших месторождениях (Тенгиз, Кашаган, и Карачаганак) и в целом совпадает с распределением долей в запасах. Чистая добыча газа рассчитывается как валовая добыча за вычетом объемов обратной закачки (газа, закачиваемого обратно в пласт для поддержания давления и повышения нефтеотдачи). В 2025 году три мегапроекта коллективно доминировали в чистой добыче: на долю ТШО пришлось 33%, КПО - 25%, и НКОК - 18% от общего объема чистой добычи газа, что в совокупности составляет примерно 76% всей чистой добычи страны. Таким образом доступность товарного газа во многом зависит от технических и экономических соображений нефтедобывающих компаний, ориентированных на оптимизацию общей добычи углеводородов.

Торговая динамика 2025 года демонстрирует заметные сдвиги в положении Казахстана на региональных газовых рынках. Впервые объем импорта превысил экспорт: объем импорта достиг 5,2 млрд м3 против 5,0 млрд м3 экспорта – важный момент, который

подчеркивает растущий дисбаланс спроса и внутреннего предложения в стране. Этот перелом был вызван двумя трендами: импорт подскочил на 18% с 4,4 млрд м3 в 2024 году до 5,2 млрд м3 в 2025 году, в то время как экспорт сократился на 16% с 6,0 млрд м3 в 2024 году до 5,0 млрд м3. Экспортные продажи составляют 19% от общего пула газа к распределению (Импорт + Чистое производство для коммерческого использования), тогда как продажи на внутреннем рынке в 2025 году достигли 21,6 млрд м3, что на 1,9% больше по сравнению с 21,2 млрд м3 в 2024 году и составляет 81% от общего пула газа к распределению. Общий объем продаж, объединяющий внутренний и экспортный рынки, в 2025 году составил 26,6 млрд м3, снизившись с 27,2 млрд м3 в 2024 году. Рост внутреннего потребления обусловлен прежде всего национальной программой газификации, которая обеспечила доступ к газу ранее не охваченным слоям населения. Запланированный сдвиг в сторону перевода части электрогенерации с угля на газ создал устойчивый рост спроса, дополняемый промышленными нуждами и ростом численности населения.

Институциональная структура, поддерживающая газовую отрасль Казахстана, сосредоточена вокруг нескольких ключевых игроков. Национальная компания QazaqGaz управляет функциями транспортировки, переработки и маркетинга, выступая в роли национального оператора отрасли. КМГ играет значительную роль в геологоразведке и добыче. [Интергаз Центральная Азия](#) [ИЦА] эксплуатирует сеть магистральных трубопроводов, обеспечивая транзит газа внутри страны и экспортные операции. Переработка газа осуществляется на пяти крупных предприятиях внутри Казахстана, дополняемых российским Оренбургским газоперерабатывающим заводом [ГПЗ], который перерабатывает значительную часть продукции КПО. Инфраструктура включает в себя [трубопроводные сети](#), в значительной степени унаследованные от советской эпохи, при этом средний уровень износа большей части основной инфраструктуры превышает 70%.

Регуляторная среда отрасли ожидают значительные изменения после утверждения Правительством 21 июня 2025 года [Комплексного плана развития газовой отрасли Республики Казахстан на 2025–2029 годы](#) [Комплексный план развития]. Этот план отводит центральную роль компании QazaqGaz как национальному оператору и охватывает ряд стратегических инициатив. Направление по расширению ресурсной базы сфокусировано на увеличении базы товарного газа на 17% до 34,4 млрд м3 к 2029 году по сравнению с 2024 годом за счет механизмов привлечения частных инвестиций и внедрения современных технологий разведки и разработки. Направления реформы ценообразования и планы по расширению мощностей подробно рассматриваются в отчете [Kazakhstan Energy Outlook 2025](#), подготовленном ENERGY Insights & Analytics.

Энергетический суверенитет газовой отрасли

Надвигающийся дефицит газа (и растущая зависимость от импорта), с которым столкнулся Казахстан, нельзя рассматривать просто как техническую или коммерческую проблему, требующую лишь постепенной корректировки планов добычи или контрактов по импорт газа. Напротив, он представляет собой многогранную угрозу энергетической безопасности, которая проявляется в нескольких взаимосвязанных областях, каждая из которых обладает своими характеристиками, профилями рисков и политическими последствиями. Оценка энергетического суверенитета в газовой отрасли опирается на четыре методологических фактора, определенных в нашей статье про [энергетический суверенитет](#): диверсификация источников и маршрутов поставок, определяющая устойчивость к концентрации мощностей; целостность инфраструктуры и управление мощностями, обеспечивающая наличие газа к распределению и его надежную физическую доставку конечным потребителям; геополитическая и физическая безопасность, защищающая от внешнего давления и преднамеренных сбоев; и политика управления спросом, формирующая модели потребления и управляющая балансом между доступностью предложения и потребностями потребителей.

Диверсификация

Диверсификация в контексте [энергетического суверенитета](#) означает стратегическое распределение источников добычи, маршрутов экспорта и импорта, рынков сбыта и типов энергоресурсов для минимизации зависимости от единичных точек отказа и повышения устойчивости к внешним шокам. Для газовой отрасли Казахстана диверсификация охватывает как добывающий сегмент в части источников производства, так и сбытовой сегмент в части доступа к рынкам и [транспортной инфраструктуре](#). Настоящая диверсификация создает избыточную мощность и вариативность, позволяя системе поглощать шоки в любой отдельной цепочке поставок без каскадных сбоев во всей сети.

Ограничения. Месторождения мегапроектов (Кашаган, Карачаганак, и Тенгиз) содержат в себе 77% извлекаемых запасов газа Казахстана, при этом на один только Кашаган приходится 42% всех запасов. Такая концентрация создает присущую (inherent) уязвимость к операционным сбоям, техническим проблемам или коммерческими соображениям, затрагивающими эти мегапроекты. Более того, доминирование добычи попутного газа, привязанной к добыче сырой нефти, означает, что доступность газа вторична по отношению к приоритетам нефтедобычи и не зависит от динамики газового рынка. 33,5 млрд м³ газа, закачанных обратно в пласт в 2025 году (что составляет 49% от валовой добычи), отражают это структурное ограничение,

при котором газ служит в первую очередь инструментом повышения нефтеотдачи, а не самостоятельным источником дохода.

Риски. Волатильность добычи, обусловленная ее концентрацией на трех месторождениях под управлением международных консорциумов, делает Казахстан зависимым от решений иностранных партнеров, чьи стратегические приоритеты могут не совпадать с целями национальной энергетической безопасности. Техническая сложность этих месторождений, характеризующихся глубоким залеганием пластов и высоким содержанием сероводорода, требующим специализированной переработки, создает дополнительную уязвимость перед технологическими сбоями или задержками в реализации проектов по расширению мощностей. Кроме того, растущая зависимость от импорта (рост с 0,9 млрд м³ в 2023 году до 5,2 млрд м³ в 2025 году) сигнализирует о том, что Казахстан все больше полагается на внешних поставщиков для удовлетворения внутреннего спроса.

Возможные решения. Комплексный план развития нацелен на 17% увеличение ресурсной базы природного газа до 34,4 млрд м³ к 2029 году за счет механизмов привлечения частных инвестиций и внедрения современных технологий разведки. Механизм Улучшенного модельного контракта с ценовой формулой «70/30», привязывающей цены производителей к экспортному паритету при сохранении внутреннего компонента, представляет собой попытку стимулировать разработку новых газовых месторождений. Также важна диверсификация экспортных маршрутов: участие Казахстана в таких инициативах, как «Зеленый энергетический коридор по дну Каспийского моря», и потенциальные проекты Срединного коридора открывают дополнительные пути выхода на европейские рынки.

Целостность инфраструктуры и управление мощностями

Целостность инфраструктуры и управление мощностями охватывают физическое состояние, эксплуатационную надежность и техническую адекватность систем транспортировки, переработки и хранения, которые обеспечивают доставку газа от мест добычи к конечным потребителям. Этот фактор также включает развитие новых мощностей, в том числе новых производственных объектов, трубопроводов и газоперерабатывающих заводов, необходимых для удовлетворения растущего внутреннего и экспортного спроса. Для газовой отрасли Казахстана целостность инфраструктуры определяется способностью надежно добывать, перерабатывать, транспортировать и поставлять газ, одновременно расширяя мощности, чтобы идти в ногу с растущим спросом. Целостность инфраструктуры определяет, существуют ли мощности только «на бумаге» или могут быть надежно задействованы при необходимости, особенно в стрессовых сценариях, когда очевидные варианты могут быть недоступны.

Ограничения. Транспортная инфраструктура сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными возрастом и износом. Средний уровень износа превышает 70% по всей основной сети трубопроводов, унаследованной от советской эпохи и спроектированной под иные модели производства и потребления. Внутренняя трубопроводная система Казахстана остается недостаточно развитой, что создает парадокс: жители северных и центральных регионов лишены доступа к газу, несмотря на огромные запасы на западе страны. Это географическое несоответствие обуславливает необходимость либо масштабного строительства трубопроводов, либо продолжения зависимости от российского импорта (или то и другое).

Перерабатывающая инфраструктура накладывает не менее значимые ограничения. В Казахстане функционируют пять крупных ГПЗ, дополняемых российским Оренбургским ГПЗ, который перерабатывает значительную часть продукции КПО. Высокое содержание серы в ключевых запасах газа обуславливает необходимость наличия специализированных, капиталоемких мощностей по обессериванию газа. Правительство планирует к 2029 году ввести 5,9 млрд м³ в год новых перерабатывающих мощностей за счет объектов на Кашагане (на 1 и 2,5 млрд м³), а также расширения КазГПЗ (0,9 млрд м³), однако накопленный опыт задержки реализации подобных проектов и высокая капиталоемкость создают неопределенность в отношении соблюдения графиков ввода в эксплуатацию.

Риски. Риски, связанные с износом инфраструктуры, выходят за рамки эксплуатационной надежности и затрагивают вопросы безопасности, экологии и экономики. Аварии на трубопроводах или остановки заводов могут привести к перебоям в снабжении внутренних потребителей, особенно в периоды пикового зимнего спроса. Ограничения пропускной способности стареющих трубопроводов консервируют зависимость от импорта. Помимо физического износа, отсутствие новых мощностей по добыче, переработке и транспортировке представляет собой не менее значительный риск: без своевременных инвестиций отсутствие дополнительных объемов не позволит компенсировать падающую добычу, что структурно усилит зависимость от импорта и подорвет долгосрочную самообеспеченность газом.

Возможные решения. Резервные добывающие мощности должны поддерживаться на уровне выше базового спроса за счет ускоренного освоения средних по размеру месторождений (Рожковское, Урихтау, и Кенкияк), что позволит оперативно наращивать объемы без исключительной зависимости от ТШО, КПО или НКОК. Трубопроводная инфраструктура в нормальных условиях должна работать при загрузке порядка 80% - порог, который превышался в некоторых случаях (например, Бейнеу-Бозой-Шымкент в зимний период). Ключевые проекты расширения мощностей включают газопровод Актобе-Костанай, соединяющий западную добычу с северными потребителями, и газопровод Ишим-Астана, который планируется реализовать совместно с Россией в период с 2027 по 2030 год для снабжения Петропавловска, Кокшетау и Астаны с возможным последующим продлением до Усть-Каменогорска.

Дополнительный «запас прочности» Казахстану позволит расширение мощностей по хранению газа.

Геополитическая и физическая безопасность

Геополитическая и физическая безопасность в рамках [концепции энергетического суверенитета](#) рассматривает уязвимость энергетических систем к внешнему политическому давлению, территориальным спорам, саботажу, авариям и стихийным бедствиям. Для газовой отрасли этот фактор рассматривает, как географическая маршрутизация трубопроводов, политические отношения с транзитными государствами и уязвимость к военным атакам формируют энергетический суверенитет. Настоящая безопасность требует не только физической защиты активов, но также дипломатических и коммерческих договоренностей, которые сохраняют операционную автономию даже в условиях меняющегося геополитического ландшафта.

Ограничения. Влияние геополитики на Казахстан сосредоточено на России, которая одновременно выступает в роли партнера по переработке, транзитного маршрута, источника импорта и потенциального конкурента на газовом рынке. Договоренности о переработке газа Карачаганак на Оренбургском ГПЗ и растущий объем транзита и импорта российского газа создает операционную взаимозависимость. На [ПМГФ-2025 Казахстан и Газпром подписали меморандум](#) о строительстве нового газопровода для газификации Астаны и северо-восточных регионов, что потенциально углубляет эту взаимозависимость и создает стратегические дилеммы в условиях, когда Казахстан стремится сбалансировать отношения с мировыми державами. Продолжающийся военный конфликт России с Украиной привнес острый аспект физической безопасности. В октябре 2025 года [удар беспилотника по Оренбургскому ГПЗ](#) вынудил приостановить прием карачаганакского газа, что привело к сокращению добычи на 25-30%. В декабре 2025 года удар дронов поразили [платформу Лукойла на месторождении им. Филановского](#) в Каспийском море, что вызвало опасения по поводу уязвимости морских объектов Кашагана.

Фактор физической безопасности охватывает защиту объектов и трубопроводов от саботажа, терроризма или случайных повреждений. Концентрация 77% запасов и 76% чистой добычи газа на трех мегапроектах создает цели высокой значимости, нарушение работы которых может иметь катастрофические последствия. Техническая сложность мегапроектов (высокое пластовое давление и высокое содержание сероводорода) означает, что даже незначительные инциденты могут спровоцировать длительные остановки.

Риски. Нарушение работы российских транзитных маршрутов или перерабатывающих мощностей может лишить Казахстан возможности доступа к импорту или переработки собственного добываемого газа. Особо острым риском является саботаж транзитных трубопроводов, по которым российский газ поставляется в Узбекистан - эта инфраструктура может привлечь третьи стороны, стремящихся подорвать экспортные доходы России, в результате чего Казахстану придется нести последствия конфликта, возникшего не по его вине.

Возможные решения. Смягчение рисков требует диверсификации инфраструктуры, дипломатического взаимодействия и усиления мер защиты. Казахстану следует уделять приоритетное внимание физической и кибербезопасности посредством проведения учений, разработки планов реагирования на чрезвычайные ситуации и координации со спецслужбами. Казахстану следует официально заявить, что угрозы его интересам в газовой отрасли повлекут за собой дипломатические последствия.

Политика управления спросом

Политика управления спросом (включая стратегическое регулирование экспорта) в рамках концепции энергетического суверенитета охватывает регуляторные, фискальные и институциональные механизмы, которые формируют модели потребления, управляют спросом во время ограничений предложения и согласовывают рыночное поведение с целями энергетической безопасности. Эффективная политика управления спросом создает гибкость в системе, позволяя властям управлять потреблением во время шоков без прибегания к грубому нормированию или рыночным сбоям (дефициту).

Ограничения. Исторически низкие цены на газ в Казахстане создали диспропорции, подрывающие энергетическую безопасность. Закупка попутного газа для внутреннего рынка по ценам ниже себестоимости, перекрестно субсидируемая за счет доходов от экспорта нефти, дестимулировала инвестиции в освоение газовых месторождений. Цены для конечных потребителей остаются недостаточными для покрытия полных затрат по всей цепочке создания стоимости, что создает финансовую нагрузку на добывающих компаний и ограничивает инвестиции в инфраструктуру. Программа газификации, достигая важных социальных целей, создала давление на спрос, которое истощает возможности предложения. К концу 2024 года уровень газификации достиг 61,8%, охватив 12,32 миллиона человек, с планами довести этот показатель до 62% (12,36 миллиона человек) к 2025 году. Это расширение поддерживает переход с угля на газ в электрогенерации и отоплении жилых домов, сокращая выбросы углерода и улучшая качество воздуха, однако оно происходит на фоне стагнации или снижения чистой добычи газа. Продажи на внутреннем рынке в 2025 году достигли 21,6 млрд м³, что на 1,8% больше, чем в 2024 году, при этом прогнозы указывают на рост до 26 млрд

мЗ к 2040 году. Без соответствующего увеличения добычи такая траектория приведет к исчерпанию экспортного потенциала и потребует увеличения импорта.

Риски. Сохранение заниженных цен стимулирует расточительное потребление; повышение энергоэффективности могло бы значительно снизить спрос. Расширение потребительской базы за счет газификации без роста добычи ускоряет переход страны из статуса нетто-экспортера в статус нетто-импортера. Слабые стандарты эффективности позволяют потреблению расти быстрее, чем того требуют экономические и социальные цели. Отсутствие механизмов управления спросом означает, что в пиковые периоды нагрузка на систему достигает предела, создавая риск сбоев.

Возможные решения. Казахстану необходима прибыльная газохимическая отрасль как стратегическая альтернатива экспорту сырого газа - отрасль, которая создает добавленную стоимость внутри страны, позволяет устанавливать более высокие закупочные цены и формирует экономические стимулы для привлечения новых инвестиций в добычу. Реформа ценообразования должна сопровождаться адресной поддержкой уязвимых слоев населения. Строительные нормы энергоэффективности и стандарты для бытовой техники могут замедлить рост потребления без ущерба для экономической активности. Недавним значимым шагом стала инициация [перехода Казахстана к дифференцированным тарифам на газ](#): введение многоуровневого ценообразования призвано дестимулировать избыточное потребление и высвободить объемы для экспорта и газохимии. Ожидается, что приведение внутренних цен в соответствие с экономически обоснованными затратами позволит оптимизировать спрос, стимулировать инвестиции в добычу и перенаправить высвободившиеся объемы на более высокорентабельные нужды. [Комплексный план развития](#) решает проблему ценовых диспропорций через постепенный отказ от перекрестного субсидирования, установление оптовых цен для производителей сжиженного природного газа [СПГ] и пересмотра 10% лимита на повышение цен на сырой и товарный газ,купаемый компанией QazaqGaz в рамках преимущественного права государства.

Выводы

Анализ по четырем факторам энергетического суверенитета выявляет отрасль, характеризующуюся глубокими противоречиями: огромные запасы, сосредоточенные в трех мегапроектах под управлением международных консорциумов; стареющая инфраструктура советской эпохи, с трудом связывающая западную добычу с центрами потребления; растущий внутренний спрос, опережающий стагнирующую чистую добычу; и ценовые диспропорции, которые дестимулируют инвестиции, поощряя при этом неэффективное потребление. Трансформация из нетто-экспортера в зависимого

от импорта потребителя газа сигнализирует не просто о циклической корректировке, а о структурном сдвиге, угрожающем энергетической безопасности и суверенитету. Уровень обратной закачки в 49%, износ инфраструктуры в 70% и увеличивающийся разрыв между валовой добычей и товарным газом иллюстрируют состояние отрасли, в котором технические реалии, коммерческие приоритеты и национальные интересы по-прежнему не согласованы друг с другом.

Путь к энергетическому суверенитету требует одновременных действий в нескольких направлениях. Диверсификация добычи за пределы мегапроектов через предусмотренное Комплексным планом развития газовой отрасли Республики Казахстан на 2025–2029 годы расширение ресурсной базы на 17% к 2029 году должна сопровождаться ценовыми реформами, стимулирующими инвестиции, модернизацией инфраструктуры, соединяющей западные месторождения с северными и центральными регионами, и программами эффективности, сдерживающими рост спроса. В геополитическом плане Казахстану необходимо балансировать между углублением энергетической взаимозависимости с Россией и поиском альтернативных маршрутов. Улучшенный модельный контракт с его ценовой формулой «70/30» представляет собой прогресс на пути к согласованию стимулов производителей с национальными целями, а запланированный ввод 5,9 млрд м³ перерабатывающих мощностей в год решает проблему критических узких мест. Тем не менее для Казахстана темпы реализации важны так же, как и сам план, что делает ускоренное исполнение залогом успеха.

Способность Казахстана достичь энергетического суверенитета зависит не от какой-то отдельной меры, а от последовательности и настойчивости в реализации комплексной стратегии, учитывающей взаимозависимость между развитием добычи, инвестициями в инфраструктуру, реформой ценообразования и управлением спросом. Решения, принятые в ближайшие годы, определят, станут ли 3,8 триллиона кубических метров запасов Казахстана фундаментом для устойчивого процветания или же они останутся недостаточно используемыми, в то время как страна будет все больше впадать в зависимость от импорта. Технические и коммерческие вызовы значительны, но не непреодолимы. Требуются политическая воля для проведения трудных реформ, стратегическое видение, позволяющее сбалансировать краткосрочное давление с долгосрочными целями, и дипломатическое мастерство для навигации в сложной геополитической обстановке на пути к энергетическому суверенитету.

Такая стратегия должна строиться на фундаменте надежности - существенном «запасе прочности», который позволит Казахстану противостоять внешним шокам, перебоям в поставках и геополитическому давлению, не уходя при этом в изоляцию. Путь вперед лежит не в самообеспеченности любой ценой, а в поиске устойчивого баланса интересов во всем Центральноазиатском регионе, где энергетическая взаимозависимость делает односторонние решения как непрактичными, так и контрпродуктивными.

Вопросы энергетического суверенитета выходят за рамки газовой отрасли, охватывая общую траекторию развития Казахстана, его положение на региональных и мировых энергетических рынках и его способность прокладывать независимый курс в эпоху обострения конкуренции великих держав. Энергетический суверенитет не является самоцелью; это необходимое условие для особого типа партнерств, о которых заявил Президент Токаев в своей статье в [The National Interest](#): «Казахстан остается твердо приверженным статусу надежного и честного партнера, который ставит во главу угла стабильность, уважает международные обязательства и обеспечивает значимые результаты». В этом смысле достижение самодостаточности в газовой отрасли неотделимо от более широкой стратегической идентичности Казахстана. Согласно формулировке Президента Токаева, [«Надежность — это новая сила»](#), и для Казахстана энергетический суверенитет является тем фундаментом, на котором эта надежность должна быть построена.

Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ»

ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (ENERGY Insight & Analytics) является совместным предприятием [Ассоциации KAZENERGY](#) и IT-компании [AppStream](#). Компания стремится стать приоритетным источником данных, аналитической информации и рекомендаций для нефтяной, газовой и электроэнергетической отраслей Казахстана, позволяя лицам, принимающим решения, анализировать и прогнозировать наиболее значимые отраслевые показатели с подробной информацией о ведущих игроках рынка. Деятельность ENERGY Insight & Analytics включает в себя весь цикл аналитики с последовательными этапами: описательную, диагностическую, прогностическую и предписывающую аналитику.

Ключевым инструментом и продуктом ENERGY Insight & Analytics является программное обеспечение собственной разработки - [Аналитическая платформа EXia](#), предназначенная для идентификации, локализации, форматирования и наиболее эффективного представления данных для конкретных случаев использования.

Дисклеймер / Ограничение ответственности

Настоящий документ предназначен только для использования в ознакомительных целях. Представленная в нем информация не является рекомендацией покупать, удерживать до погашения или продавать какие-либо ценные бумаги либо принимать какие-либо инвестиционные решения и не являются призывом к какому-либо действию.

Любое утверждение, оценка или прогноз, включенные в настоящий документ, в отношении предполагаемых будущих результатов могут оказаться неточными, и поэтому на них не следует полагаться в качестве обязательства или заверения в отношении будущих результатов. ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (далее - ENERGY Insights & Analytics) не принимает на себя каких-либо обязательств или ответственности по отношению к получателю или любому другому лицу за ущерб или убытки любого рода, возникшие в результате использования или ошибочного использования настоящего документа или ее части получателем или иным лицом; не принимает на себя и не берет на себя в будущем каких-либо обязательств по обновлению документа или его части или по уточнению или уведомлению любого лица о неточностях, содержащихся в документе или его части, которые могут быть выявлены.

Материалы ENERGY Insights & Analytics не могут заменить собой знания, суждения и опыт пользователя, его менеджмента, сотрудников, консультантов и (или) клиентов во время принятия инвестиционных и иных бизнес-решений. ENERGY Insights & Analytics получает информацию из источников, являющихся, по мнению компании, надежными, но ENERGY Insights & Analytics не несет ответственности за достоверность информации, то есть не осуществляет внешнего аудита или иной специальной проверки представленных данных и не несет ответственности за их точность и полноту.

Контакты

www.exia.kz

info@exia.kz

<https://www.linkedin.com/company/energy-insight/>

Казахстан, город Астана, улица Д. Кунаева, 10